

Атмосфера в приемном павильоне стала полностью ледяной.

Никто не осмеливался обсуждать дела двора более подробно, и, увидев пугающую ауру Цзян Сюэнин, они даже не пытались выступить миротворцем.

Они только внутренне удивлялись — как девушка, выросшая в сельской местности на протяжении четырнадцати лет, без опыта и пробывшая в столице всего четыре года, может быть настолько страшной?

К счастью, в тот момент слуги снаружи спешно ворвались, чтобы радостно объявить:

— Юная Леди Цзинь, принц Линьцзи и Юный Мастер Янь прибыли снаружи.

Все тут же забыли о споре между Ю Юэ и Цзян Сюэнин.

Даже сама Ю Юэ больше не было до этого дела.

Юные дамы в приемном павильоне начали болтать, все с взглядом тоски или застенчивости. Некоторые более смелые даже подошли к окнам у двери, чтобы взглянуть.

Только Цзян Сюэнин была немного ошеломлена, когда услышала объявление — почему Янь Линь тоже пришел?

Сразу последовала головная боль.

Неудивительно, что сегодня она увидела столько людей, когда пришла в поместье графа Цин Юань. Оказывается, это не потому, что поместье вновь обрело силу, а из-за того, что придут Янь Линь и Шэн Цзе!

Как замечательно.

В тот день она вежливо отклонила приглашение Янь Линя, сказав, что ей нужно отдохнуть два дня дома, но в день Фестиваля Фонарей она пришла на чужой банкет. Она только боялась, что позже перевернется банка уксуса (он заревнует).

Банкет поместья графа Цин Юань по случаю празднования осени был устроен в саду. Хотя мужчины и женщины были разделены, но одна сторона находилась в приемном павильоне, а другая — в водном павильоне, и расстояние на самом деле было не таким уж большим. К тому же обе стороны должны были пройти через длинный коридор в саду.

Из приемного и водного павильонов друг друга можно было видеть на расстоянии.

Когда слуга пришел объявить их, Янь Линь и Шэн Цзе уже вошли в резиденцию снаружи и вскоре прошли по длинному коридору.

Шэн Цзе был королевского происхождения и, несомненно, обладал мягким и элегантным темпераментом.

Было редкостью, что Янь Линь не носил меча и одевался как молодой знатный джентльмен.

Он был одет в брокатную голубую длинную робу, на кожаном поясе просто висел кусок белого нефрита. Он держался прямо, его кожа была чистой, как нефрит, а глаза — как утренние звезды. Когда он шел по длинному коридору издали, он был как палящее солнце, ослепляющее людей.

Юные дамы в приемном павильоне уже переросли возраст неведения. Увидев такого выдающегося джентльмена, в их сердцах пробудилась весна.

Ю Юэ была еще более ошеломлена, её щеки покраснели.

Ей исполнилось восемнадцать в этом году, и она лично считала, что её внешность лучше, чем у её сестры. Она была того же возраста, что и Янь Линь. Когда она услышала, что Янь Линь и принц Линьцзи придут, она тайно размышляла, почему Янь Линь придет, и почти не спала всю ночь. Увидев прибытие Янь Линя, её сердце забилося.

— Ах!

Юная леди, которая опиралась на стену, чтобы посмотреть, вдруг закричала, а затем с удивлением прикрыла рот рукой.

— Почему Юный Мастер Янь идет в эту сторону?

Все были поражены, и те, кто до этого сидел и притворялся спокойными, встали, чтобы выглянуть наружу.

И в самом деле, они увидели Янь Линя, который стоял в коридоре и говорил с Шэн Цзе, а затем повел слугу в зеленом рядом с собой в сторону приемного павильона.

Все начали строить догадки.

— Что делает Юный Мастер Янь?

— Он идет кого-то искать?

— Ах, может быть, он ищет юных леди из нашей резиденции Ю?

Стол, за которым сидели Ю Юэ и Цзян Сюэнин, находился прямо у окна. Это было место с лучшим видом во всем приемном павильоне, и они могли четко видеть снаружи.

И наоборот, любой снаружи мог заглянуть внутрь.

Услышав подшучивания других, Ю Юэ втайне радовалась, но на её лице было выражение застенчивости и раздражения. Она притворно ударила нескольких, кто говорил об этом, и сказала:

— Не говорите глупости, наша резиденция не отправляла приглашение Юному Мастеру Яню. Вчера мы получили его сообщение о том, что он собирается прийти сегодня, и вся резиденция до сих пор в недоумении по этому поводу. Кто знает, почему он пришел?

Если бы она не сказала этого, то все было бы нормально, но как только она это произнесла, все начали строить догадки:

— Он пришел по собственному желанию, репутация поместья графа Цин Юань действительно велика.

Цзян Сюэнин сидела в углу стола и молча смотрела наружу. Секретное волнение и застенчивость, которые проявляли другие, совсем не были видны на её лице.

Никто не обращал на неё внимания. Только Ю Шуан задумчиво взглянула на неё.

Через некоторое время Янь Линь подошел и остановился прямо у окна.

Это был банкет поместья графа Цин Юань. Если бы Юный Мастер Янь остался на мужской стороне, все было бы нормально, но, идя к женским гостям, было неизбежно, что люди будут домысливать — раз уж это банкет в поместье графа и он пришел на женскую сторону, к тому же удостоив банкет своим присутствием, то по логике он, конечно, пришел искать юных леди из резиденции Ю.

На мгновение все взгляды обратились на Ю Юэ.

Были взгляды сомнения, восхищения и зависти.

Под пристальным вниманием окружающих Ю Юэ почувствовала беспрецедентное волнение и чуть не опрокинула свою чашку с чаем, но это чувство волнения вскоре превратилось в вид гордости и тщеславия.

В конце концов, она была хозяйкой и должна была развлекать гостей.

Она глубоко вздохнула, подавила своё сердце, готовое выскочить из груди, собрала в себе всё своё самообладание, медленно встала с элегантной позой и легко улыбнулась:

— Юный Мастер Янь...

Янь Линь вырос в престижной семье и с молодых лет видел, как многие девушки пытались ему угодить. Он видел такие претенциозные жесты слишком часто, чтобы обращать на них внимание. Он делал вид, что не слышал, и сосредоточил своё внимание на юной даме у угла окна.

Цзян Сюэнин сидела прямо.

Можно было видеть пару ясных глаз, спокойных и естественных, но в их взгляде, казалось, скрывалось какое-то беспокойство, словно он был проблемой, заставляющей её злиться.

Янь Линь уже был недоволен тем, что она отмахнулась от него и убежала в поместье графа Цин Юань, поэтому он сжал губы и нахмурился:

— Ты не ожидала, что я тоже приду сегодня, верно?

Взгляды всех вокруг переключились со свистом.

Лицо Ю Юэ побледнело, её улыбка исказилась, и она с непонимающим взглядом обернулась, чтобы посмотреть на Цзян Сюэнин!

Цзян Сюэнин вздохнула про себя, но не ответила.

Янь Линь просто сказал:

— Выходи.

Вокруг раздались вздохи.

Цзян Сюэнин знала его характер и могла догадаться, что он раздражен внутри. Она не осмелилась разгневать его на глазах у всех, опасаясь, что если его терпение лопнет, он поставит всех в неловкое положение, поэтому она встала и покинула приемный павильон.

Как только она вышла, в павильоне вспыхнул шум. Дамы, которые носили тоску по Юному Мастеру Яню, не могли поверить своим глазам, и даже их взгляды на Ю Юэ стали странными.

Будучи хозяйкой, Ю Юэ серьезно встала и начала приветствовать гостя, но кто бы мог ожидать, что выдающийся гость не уделил ей ни капли внимания. Вместо этого он обратился ко Второй Юной Леди Цзян, которую никто из них не ценил. Его тон казался таким, как будто они были близки, что было настолько шокирующим, что у людей отвисали челюсти!

Как это отличалось от удара по лицу?

Изначально они думали, что Юный Мастер Янь и принц Линьцзи пришли на банкет из-за какой-то неизвестной способности поместья графа Цин Юань, но казалось, что слова и действия Юного Мастера Яня только что были совершенно иными, чем они ожидали.

Ю Юэ стояла на месте и смотрела на две дальние фигуры снаружи. Её лицо вдруг стало разноцветным, а выражение было чрезвычайно «ярким».

Янь Линь шел впереди.

Цзян Сюэнин шла на полшага позади.

Цин Фэн и Тан-эр следовали чуть дальше позади.

После того, как они достигли уединенного места в углу сада, Янь Линь остановился и посмотрел на неё с тенью улыбки:

— Ты сама сказала, что будешь отдыхать дома два дня, а теперь появилась на чужом банкете по случаю празднования осени, ты специально хочешь меня разозлить?

С тех пор, как Цзян Сюэнин слышала, что он придет, она знала, что перевернется банка уксуса.

И действительно, она перевернулась.

Она подняла глаза, чтобы посмотреть на него, её взгляд был как бассейн чистой весенней воды. Она улыбнулась:

— Я увидела приглашительную карточку резиденции Ю только после того, как вернулась в свои покои. Это было спонтанное решение. К тому же, разве ты не здесь сейчас?

Смысл её слов заключался в том, что она знала, что Янь Линь тоже придет.

Мгновенно гнев Янь Линя улегся, и он даже почувствовал непонятное чувство сладости.